

– 1832 г.р., Евдоким - 1846 г.р. (упомянут в метрической книге Воскресенской церкви в 1890 г.).

Старший сын Иван и средний Яков к середине 19 века в селе уже не жили; сыновья Якова (внуки Вукола) - Алексей, 1844 г.р. и Андрей, 1846 г.р. ещё какое-то время числились в семье деда, но потом и их след теряется. В семье Вукола Агеевича Ключева жил ещё «пасынок» Семён - сын жены старшего сына Ивана от первого брака, однако он в 1858 г. в 15 летнем возрасте умер. У Василия Вуколовича и его законной жены Евдокии в 1856 г. родился сын Яков (умер 1859 г.).

Документ середины 19 века приоткрывает нам завесу неизвестности.

16 октября (по ст. стилю) 1862 г., в первый год после отмены крепостного права, теперь уже «временно обязанный» крестьянин помещицы Звягинцевой - Василий Вуколович Ключев из с. Полянское, обратился «с покорнейшим прошением» к самому «Его Превосходительству господину Курскому Военному Губернатору, управляющему и гражданской частью, Свиты Его Величества генерал-майору и кавалеру Владимиру Ивановичу День». В нём он рассказывал о следующих обстоятельствах своей многотрудной жизни. «По ревизской сказке, бывшей последней народной переписи, состою я в шести ревизских душах, из коих: отец мой Вукол Агеев сын умер в марте месяце сего года, сын мой Яков умер в 1859 г., брата моего Якова, состоящего на военной службе казаком на Кавказе на Кабардинской линии сын Алексей умер в 1958 г., другого его сына Андрея 17 лет, означенный брат мой взял к себе в прошлом 1861 г. на ездошную службу. (В конце 20-х и начале 30-х гг. 19 в., в связи с ведением широкомасштабных военных действий на Северо-Западном Кавказе, царское правительство позволило в значительных размерах поступать в казаки выходцам из внутренних губерний России. По положению от 1 октября 1829 г. и указу от 19 мая 1831 г. в казачье звание стали приниматься даже без представления увольнительных от крестьянских обществ. Потребность в увеличении казачества была настолько велика, что местная администрация нередко закрывала глаза, когда в его состав проникла даже значительная часть беглых крепостных крестьян).

За всех убылых я до настоящего времени платил казённые подати, пользуясь от помещицы Звягинцевой только 7.5 десятинами разной земли. Такой непосильный платёж податей, при несостоятельности моей, привёл меня до невозможности